

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ИСКУССТВ

**ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЯ
(РОМАНО-ГЕРМАНСКИЙ ЦИКЛ)**

Материалы секции
XXXVIII Международной филологической конференции

*16–20 марта 2009 г.,
Санкт-Петербург*

Санкт-Петербург
2009

А. Н. Ливанова обратила наше внимание⁶ на тот факт, что характер отношений между морфологической формой отглагольных однократных существительных и отглагольных мультипликативных существительных вписывается в то понимание иконичности, которое предлагал Р. Якобсон. В одном из своих трудов⁷ он рассуждает о том, что не существует ни одного языка, в котором множественное число существительных выражалось бы нулевым показателем, а единственное — ненулевым (всё как раз наоборот), и что при образовании степеней сравнения прилагательных длина формы увеличивается вместе со степенью интенсивности. Так и в наших примерах однократности соответствует более короткая форма (с нулевым показателем), а многократности — более длинная (с показателем *-ing*).

Итак, на примере существительных со значением однократности и многократности от мультипликативных глаголов в норвежском языке мы увидели, что аспект, будучи глагольной лексико-грамматической категорией, тем не менее получает свое отражение и в отглагольных существительных, что проявляется в регулярных соответствиях морфологии и семантики. Е. В. Урысон⁸ указывала на плодотворность изучения семантики слов с точки зрения выражения в них «чужих» (для данной части речи данного языка) грамматических категорий, поэтому естественным направлением дальнейших изысканий в этой области представляются закономерности образования отглагольных существительных от глаголов, принадлежащих к другим аспектуальным классам.

Примечания

¹ Добрынина Е. Б. Семантическая категория длительности и средства её выражения в современном нидерландском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.

² Источники всех примеров: <http://google.no>, <http://www.ordnet.no>.

³ Для проверки русских слов использовался справочно-информационный портал <http://www.gramota.ru>.

⁴ Квеселевич Д. И., Сасина В. П. Русско-английский словарь междометий. М., 2001.

⁵ Ливанова А. Н. О «глагольных междометиях» в скандинавских языках. В печати; Bojsen E. 1) GISP! Og GAB! I Norden: Om nogle rodord i tegneserier // *Språk i Norden*. 1995. Årsskrift for Nordisk språksekretariat og språknemndene i Norden. S. 41; 2) Arven fra Anders And & Co.: Om nogle verbalinterjektioner i dansk m. m. // *Språket lever!*: Festskrift till Margareta Westman den 27 mars 1996. Falun, 1996. S. 13–20.

⁶ В личной беседе.

⁷ Jacobson R. Quest for the Essence of Language // *The Slavic Word II*. Copenhagen, 1966. P. 345–359.

⁸ Урысон Е. В. Аспектуальные компоненты в значении существительного // Московский лингвистический журнал. 1996. № 2. С. 380–385.

Л. Н. Григорьева
Санкт-Петербургский государственный университет

ИНТЕРЛИНГВАЛЬНЫЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В НЕМЕЦКИХ ТЕКСТАХ М. В. ЛОМОНОСОВА К постановке проблемы

Анализ интерлингвальных включений вошел в лингвистический обиход в рамках этнографического течения в лингвистике при анализе дискурса. Появление этого направления стало возможным благодаря автору социологической теории взаимодействия Э. Гоффману¹, а также его последователям Ф. Эрикссону, Дж. Шульцу, А. Сикурелу², Дж. Гамперцу³. Именно здесь впервые было уделено внимание мена кода в общении с разными участниками речевого события, под которым понимались как экстралингвистические (например, мена громкости голоса в общении), так и собственно лингвистические моменты, получившие наименование интерлингвальных.

Интерлингвальные включения в сопоставлении с явлениями мена кода (switching-code)⁴ характерны для речи билингвов или людей, очень хорошо говорящих на одном или более иностранных языках. Данный факт позволяет предположить, что интерлингвальность является импровизационным психомеханизмом (Г. Гийом)⁵, использующим устоявшиеся механизмы другого языка и повышающим выразительность воспринявшего чужеродные вставки исходного текста на основном языке.

Данное явление, несмотря на его относительно молодой лингвистический статус, характеризует не только современные тексты, но и тексты более ранних исторических периодов, что обнаруживает анализ многих литературных произведений. Достаточно вспомнить, например, произведения Л. Н. Толстого и многих других русских писателей. Оно свойственно также текстам иной жанровой принадлежности, научным или даже бытовым.

Интерлингвальные включения или мена кода представлены также в научном наследии М. В. Ломоносова, в том числе в текстах на немецком языке. Последние лишь совсем недавно смогли стать объектом непосредственного анализа благодаря словарю немецких текстов, уже созданному в рамках научного проекта по изучению творческого наследия М. В. Ломоносова. Этот словарь включает в себя наряду с собственно немецкими и слова на других языках, которыми пользовался выдающийся русский ученый.

Как известно, М.В.Ломоносов продолжил свое образование в Германии, где он провел около пяти лет (1736–1741). За время своего пребывания он в совершенстве овладел немецким языком, ставшим для него не только языком общения в обыденной жизни, но и языком научной коммуникации. Последнему способствовало то обстоятельство, что Христиан Вольф, учитель Ломоносова в самом высоком смысле этого слова, читал свои лекции по-немецки, а не на латыни, как это еще было принято в то время в Германии. Известны факты, подтверждающие, что Ломоносов живо интересовался новейшей немецкой литературой, а позже даже занимался стихотворными переводами.

Так, в проанализированном корпусе примеров до сих пор были обнаружены интерлингвальные включения на латинском и французском языках.

Представленные в немецких текстах Ломоносова интерлингвальные включения можно охарактеризовать со следующих точек зрения:

- по языку, непосредственно используемому в процессе мена кода;
- по типу коммуникативной ситуации, в которой используется мена кода;
- по выполняемой текстовой функции.

Наиболее часто в качестве мена кода при интерлингвальных вставках используется латынь, например:

Ich habe Summe Geldes zum Laboratorio von Cabinet erhalten bey der Academia zu bauen.

Латинские слова используются в основном для обозначения реалий академической жизни: названий помещений, предметов и отраслей научных знаний, представителей науки (*Arithmetic, Architectur, Academicus*). В эпистолярном наследии на латинском языке приводятся также часто даты: *d. 10. Januarii Anno 1739; Marburg d. 15 Octobris Anno 1738.*

При этом интересно, что слова на латинском языке вписываются в соответствующие дистрибуции согласно правилам сочетаемости немецкого языка, т. е. слово стоит в том латинском падеже, которого требует немецкое окружение.

Реже встречаются некоторые устойчивые выражения, имевшие, по-видимому, хождение в качестве интерлингвальных включений как в немецком, так и в русском языках:

Nun aber halte ich mich in Marburg bey meinen Freunden in Cognito auf...

Иногда мена кода затрагивает не знаменательные, а служебные слова:

Unterdeßen hat et in ...

Гораздо менее частотны в немецких текстах Ломоносова французские слова. Они касаются, как правило, совсем иных сфер жизни ученого, например покупки одежды:

Für Surtout und Camisol 27 R. Thaler; Pettuque

Единственное сходство в употреблении латинских и французских вставок — устойчивые выражения, например: *a part bezahlet*.

Среди интерлингвальных вставок на французском языке встречаются не только отдельные слова, но и целые фразы, например:

A monsieur Winogradoff, etudiant en Philosophie et Mathematiques.

Ряд исконно французских слов получает глагольные словообразовательные суффиксы, свойственные немецким словам, что являлось характерным для немецкого языка до конца XIX в.:

Ich vertraue mich auf Dero Gewogenheit; Ew. Excellenz werden diese Kühnheit demjenigen pardonieren, der lebenslang mit schuldigster Dankbarkeit...

Итак, как продемонстрировал краткий обзор, интерлингвальные включения весьма частотны в немецкоязычном наследии Ломоносова и требуют еще дополнительного тщательного изучения, важность которого обусловлена его связью с актуальными направлениями современной лингвистической науки.

Кратко обозначенная здесь проблема связана с новым направлением в изучении текстов, а именно — с поликодовостью текстового пространства как продолжением развития учения М. М. Бахтина о полифонии. Подобный ракурс обеспечивает широкий лингвосомиотический подход к тексту, позволяющий учитывать не только собственно межтекстовые, но и междискурсивные и межкультурные взаимодействия. В качестве конкретных языковых средств выражения подобных взаимодействий и выступают интерлингвальные включения.

Примечания

¹ Гофман Э. Представление себя другим. М., 1984

² Cicourel A. Cognitive Sociology: Language and Meaning in Social Interaction. Harmondsworth: Penguin, 1973.

³ Gumperz J. J. Conversational Code Switching // Discourse Strategics. Cambridge, 1982. P. 59–99.

⁴ Auer P. Code-Switching in Conversation. London, 1998.

⁵ Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 2007.